

СОДЕРЖАНИЕ

- 747-752 Летняя фауна птиц Шошкаккольской системы озёр (Южный Казахстан).
В.В.ХРОКОВ, Е.З.БЕКБАЕВ
- 753-755 Перенос яиц утками: возможная связь с гнездовым паразитизмом.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 755-759 Об оседлости большой синицы *Parus major*.
Л.В.ШАПОШНИКОВ
- 759-761 К уточнению статуса лутка *Mergus albellus* на севере Нижнего Поволжья.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, Н.Н.ЯКУШЕВ,
В.Г.ТАБАЧИШИН, Ю.Ю.ЛОБАЧЕВ
- 762-766 Популяции высших позвоночных и длительность их существования. С.В.КИРИКОВ
- 766-767 Луток *Mergus albellus* в Санкт-Петербурге.
А.А.АЛЕКСАНДРОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 194

CONTENTS

- 747-752 Summer avifauna of Shoshkakol lakes (Southern Kazakhstan). V.V.KHROKOV, E.Z.BEKBAEV
- 753-755 Transportation of eggs by ducks: a possible association with nest parasitism. Yu.I.MEL'NIKOV
- 755-759 On settled way of great tits *Parus major* life. L.V.SHAPOSHNIKOV
- 759-761 On the status of the smew *Mergus albellus* in north of the Lower Volga. E.V.ZAVJALOV, N.N.YAKUSHEV, V.G.TABACHISHIN, Yu.Yu.LOBACHEV
- 762-766 Populations of higher vertebrates and length of their life. S.V.KIRIKOV
- 766-767 The smew *Mergus albellus* in St. Petersburg. A.A.ALEXANDROV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Летняя фауна птиц Шошкакольской системы озёр (Южный Казахстан)

В.В.Хроков, Е.З.Бекбаев

Общество любителей птиц “Ремез”, Алматы, Казахстан

Поступила в редакцию 22 мая 2002

Шошкакольские озёра — самые обширные водно-болотные угодья Южного Казахстана. Расположены они на территории Отрарского и Туркестанского районов Южно-Казахстанской области в низине нижнего течения р. Бугунь (среднее течение Сырдарьи). Цепочка озёр вытянута с востока на запад на 50 км, их общее число — около 15. Площадь акватории озёр в естественных границах составляет 14.5 тыс. га. Местность, окружающая озёра, представляет собой типичную пустыню с интразональными включениями прибрежной растительности. Мощное развитие получили тростниковые заросли, занимающие до 50-70% площади некоторых озёр. В озёрах хорошо развита также подводная и плавающая растительность.

В орнитологической литературе по данному району представлены лишь материалы наблюдений за весенним пролетом птиц в 1988 году (Гисцов, Ерохов 2000; Гисцов 2001), а также результаты исследования биологии гнездования белохвостой пигалицы (Лопатин и др. 1991).

В ходе наших кратковременных полевых исследований Шошкакольских озёр 12-17 июля 2001 (обследованы Шошкаколь, Кумколь, Шалауколь, Корсакколь, Когаколь, Чунеки, Астауколь, Аякколь, Камышовое и Бугровое) зарегистрировано 90 видов птиц (см. таблицу). Более половины из них относятся к водным и околоводным птицам. В целом доминируют ржанкообразные, гусеобразные и аистообразные. Большинство встреченных нами птиц гнездится на Шошкакольских озёрах. В середине июля выводки водоплавающих уже поднялись на крыло, а значительная часть взрослых особей осела в тростниковых крепях на линьку. Это затруднило их сплошной подсчёт на сильно заросших озёрах. Учёты проводили с берега, просматривая в бинокль водное зеркало, или с байдарки. В таблице приведены абсолютные данные о числе встреченных птиц. “Процент встречаемости” означает долю водоёмов (в %), на которых отмечен тот или иной вид.

Podicipediformes. Отмечено 3 вида поганок, из которых только *Podiceps cristatus* была более или менее обычной на озёрах Шошкаколь, Камышовое и Бугровое. На двух последних наблюдали скопления из 20-50 чомг, очевидно, готовящихся к линьке. *Podiceps grisegna* (20 ос.) встречена на Астауколе, *Podiceps nigricollis* (2 ос.) — на оз. Камышовое. Все эти поганки гнездятся на Шошкакольских озёрах.

Pelecyaniformes. Зарегистрировано 3 вида. По численности и встречаемости (70%) доминировали бакланы, из которых более многочисленным

Численность и встречаемость птиц
в Шошкакольской системе озёр в июле 2001 года

Вид	Число особей	% встреч
<i>Podiceps cristatus</i>	90	40.0
<i>Podiceps grisegena</i>	20	10.0
<i>Podiceps nigricollis</i>	2	10.0
<i>Phalacrocorax carbo</i>	76	70.0
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	214	70.0
<i>Pelecanus crispus</i> *	56	50.0
<i>Platalea leucorodia</i> *	204	50.0
<i>Plegadis falcinellus</i> *	1	10.0
<i>Ardea cinerea</i>	197	70.0
<i>Ardea purpurea</i>	9	30.0
<i>Egretta alba</i>	223	50.0
<i>Egretta garzetta</i> *	1	10.0
<i>Nycticorax nycticorax</i>	146	20.0
<i>Ixobrychus minutus</i>	2	20.0
<i>Cygnus olor</i>	29	20.0
<i>Anser anser</i>	131	90.0
<i>Tadorna tadorna</i>	1	10.0
<i>Tadorna ferruginea</i>	8	20.0
<i>Anas querquedula</i>	282	30.0
<i>Anas platyrhynchos</i>	51	50.0
<i>Netta rufina</i>	5017	90.0
<i>Aythya nyroca</i> *	25	40.0
Утки, ближе не определённые	2800	30.0
<i>Fulica atra</i>	11548	100
<i>Burhinus oedichnemus</i>	1	10.0
<i>Charadrius dubius</i>	9	40.0
<i>Charadrius alexandrinus</i>	15	10.0
<i>Charadrius asiaticus</i>	80	10.0
<i>Vanellus vanellus</i>	71	30.0
<i>Vanellorchettusia leucura</i>	52	70.0
<i>Arenaria interpres</i>	1	10.0
<i>Himantopus himantopus</i>	308	50.0
<i>Numenius arquatus</i>	2	10.0
<i>Numenius phaeopus</i>	1	10.0
<i>Limosa limosa</i>	3050	10.0
<i>Tringa ochropus</i>	5	30.0
<i>Tringa glareola</i>	69	80.0
<i>Tringa nebularia</i>	1	10.0
<i>Tringa erythropus</i>	3	10.0
<i>Tringa totanus</i>	22	40.0
<i>Philomachus pugnax</i>	826	40.0
<i>Calidris minuta</i>	200	40.0
<i>Calidris ferruginea</i>	6	30.0
<i>Glareola pratincola</i>	225	60.0
<i>Chlidonias niger</i>	12	20.0
<i>Chlidonias leucopterus</i>	100	10.0
<i>Sterna hirundo</i>	2272	90.0
<i>Sterna albifrons</i>	26	50.0
<i>Hydroprogne caspia</i>	10	10.0
<i>Gelochelidon nilotica</i>	33	40.0
<i>Larus cachinnans</i>	142	40.0

Продолжение таблицы

Вид	Число особей	% встреч
<i>Larus ridibundus</i>	3735	60.0
<i>Larus canus</i>	1	10.0
<i>Columba livia</i>	14	40.0
<i>Streptopelia turtur</i>	1	10.0
<i>Pterocles orientalis*</i>	3	10.0
<i>Phasianus colchicus</i>	9	20.0
<i>Falco subbuteo</i>	1	10.0
<i>Circus aeruginosus</i>	30	100
<i>Buteo buteo</i>	1	10.0
<i>Buteo rufinus</i>	1	10.0
<i>Circaetus gallicus*</i>	1	10.0
<i>Asio flammeus</i>	1	10.0
<i>Cuculus canorus</i>	1	10.0
<i>Coracias garrulus</i>	2	10.0
<i>Merops superciliosus</i>	46	50.0
<i>Alcedo atthis</i>	2	10.0
<i>Upupa epops</i>	1	10.0
<i>Hirundo rustica</i>	+	50.0
<i>Riparia riparia</i>	+	80.0
<i>Galerida cristata</i>	2	10.0
<i>Calandrella cinerea</i>	10	30.0
<i>Motacilla personata</i>	2	10.0
<i>Motacilla flava</i>	96	50.0
<i>Motacilla feldegg</i>	20	60.0
<i>Lanius minor</i>	1	10.0
<i>Lanius schach</i>	1	10.0
<i>Lanius phoenicuroides</i>	4	20.0
<i>Oenanthe isabellina</i>	1	10.0
<i>Cercotrichas galactotes</i>	2	20.0
<i>Acrocephalus stentoreus</i>	27	70.0
<i>Acrocephalus agricola</i>	7	20.0
<i>Sylvia curruca</i>	2	10.0
<i>Panurus biarmicus</i>	+	60.0
<i>Parus bokharensis</i>	2	10.0
<i>Sturnus vulgaris</i>	52	30.0
<i>Acridotheres tristis</i>	2	10.0
<i>Corvus corone</i>	42	40.0
<i>Pica pica</i>	2	10.0
<i>Emberiza bruniceps</i>	1	10.0
<i>Passer domesticus</i>	2	10.0

Примечания: * — вид, внесённый в Красную книгу Казахстана;
+ — вид отмечен, но численность его не определена.

оказался *Phalacrocorax pygmeus*, встречающийся в основном на озёрах Шош-каколь (167 ос.) и Камышовое (24 ос.). На Шошкакеле учтено 60 *Phalacrocorax carbo*, на других водоёмах численность большого баклана была незначительной. *Pelecanus crispus* отмечен на 4 озерах: Шошкакеле (35 ос.), Аякколе (18 ос.), Кумколе (2 ос.) и Камышовом (1 ос.). Все виды гнездятся на Шошкакеле. Там 15 июля мы посетили т.н. “Утятник” на Смагинском плёсе, где расположена гнездовая колония пеликанов, больших и малых бак-

ланов, колпиц и квакв. Всего мы насчитали около 400 старых гнёзд бакланов, 100 — пеликанов и 50 — колпиц. С одного гнезда сошёл на воду оперяющийся (еще в пуху) нелётный птенец пеликана. Спутнутый большой баклан оставил на купке 14 отрыгнутых карасиков по 4-5 см длиной.

Ciconiiformes. Мы зарегистрировали 8 видов. Численно доминировали (в порядке убывания) *Egretta alba*, *Platalea leucorodia*, *Ardea cinerea* и *Nycticorax nycticorax*. Наибольшая встречаемость (70%) была у серой цапли, наиболее многочисленной на Шошкакколе (162 ос.). Здесь же учтено и наибольшее число (197 ос.) больших белых цапель. Почти все кваквы (стая из 140 ос., среди которых около 80% составляли старые птицы) встречены на Шошкакколе в смешанной гнездовой колонии бакланов и пеликанов. *Ardea purpurea* и *Ixobrychus minutus* довольно редки. В настоящее время на озёрах определённо гнездится 6 видов: *E. alba*, *A. cinerea*, *A. purpurea*, *P. leucorodia*, *N. nycticorax* и *I. minutus*. Из включённых в Красную книгу Казахстана отмечены 3 вида. *P. leucorodia* видели на озёрах Чунеки (70 ос.), Камышовое и Бугровое (62 ос.), Шошкакколь (70 ос.) и Кумколь (2 ос.). По одной встрече одиночных *Plegadis falcinellus* и *Egretta garzetta* произошло на озёрах Шошкакколь и Чунеки.

Anseriformes. В июле мы отметили лишь 8 видов, хотя во время весенней миграции здесь останавливаются пластинчатоклювые птицы 18 видов (Гисцов 2001). Все встреченные виды гнездятся на Шошкаккольских озёрах. Фоновым видом был *Netta rufina* — его встречаемость составила 90%. Всего учтено 5017 особей, в т.ч. 63.7% на озёрах Камышовое и Бугровое и 29.3% на Шошкакколе. Большая часть *Anas querquedula* (200 ос.) встречена на Аякколе. *Anas platyrhynchos*, *Tadorna ferruginea* и *T. tadorna* наблюдались в незначительном числе (см. таблицу). Однако в учётах зарегистрировано ещё 2800 уток, не определённых до вида из-за большого расстояния. Скорее всего, это были в основном красноносые нырки, а также кряквы. *Aythya nyroca*, занесенный в Красную книгу Казахстана, наблюдался на Шошкакколе (17 ос.), Когаколе (4 ос.), Корсакколе (3 ос.) и Астауколе (1 ос.). *Anser anser* отмечался регулярно, но в небольшом числе, парами и группами по 3-5-10 и до 14 особей. Лишь однажды, у оз. Аякколь, встречена стая из 30 серых гусей. Однако голоса линяющих гусей неоднократно слышали из зарослей озёр Шошкакколь, Камышовое и др. *Cynus olor* отмечен всего в трёх местах: на Когаколе — 7 особей (2 взрослых и 5 молодых), на оз. Камышовое (10 ос., все взрослые) и на оз. Бугровое (10 взрослых и 2 молодых). В целом отношение молодых к взрослым составило 1:3.1.

Galliformes. Самка *Phasianus colchicus* вылетела из травы на берегу Когаколя 13 июля, а на другой день у егерского кордона (Кумколь) подняли выводок из 7 поршков величиной с куропатку.

Gruiformes. Отмечен лишь один вид — *Fulica atra*. Лысуха доминировала по численности среди всех водоплавающих и околоводных птиц (встречаемость 100%). Максимальное число учтенных на открытых плёсах лысух: 600 на оз. Чунеки, 1000 на Когаколе и 9535 на Камышовом и Бугровом. По сообщению местного рыбака А.Кузьмина, в районе Шошкаккольских озёр ежегодно гнездится до 3 пар *Chlamydotis undulata*.

Charadriiformes. Встречено 20 видов куликов и 9 видов чайковых. Большая часть куликов представлена северными видами — пролётными или летующими: *Tringa totanus*, *Limosa limosa*, *Numenius arquata*, *N. phaeopus*, *Philomachus pugnax*, *Arenaria interpres*, *Tringa nebularia*, *T. erythropus*, *T. ochropus*, *T. glareola*, *Calidris feruginea*, *C. minuta*. Среди них по численности выделяются 3 вида: большой веретенник, турухтан (скопления из 3050 и 800 ос., соответственно, на солёном соре у оз. Аякколь) и кулик-воробей (177 ос. на оз. Камышовое). Встречаемость северных видов куликов, за исключением фифи, невысокая. Численность местных, гнездящихся куликов оказалась значительно ниже. Более или менее обычными были *Himantopus himantopus*, *Glareola pratincola*, *Vanellorchettusia leucura* и *Vanellus vanellus*. Выводки куликов в середине июля были уже на крыле, лишь некоторые *V. leucura*, судя по поведению, ещё имели нелётных птенцов. Первые лётные молодые пугалицы встречались здесь со второй половины июля (Лопатин и др. 1991). На берегу Шошкакolia отмечено скопление взрослых и молодых ходулочников из 150 особей, на Кумколе — 109 луговых тиркушек и 61 чибис, на Аякколе — 80 каспийских зуйков *Charadrius asiaticus*, на оз. Чунеки — 91 луговая тиркушка. Чайковые представлены 6 видами крачек и 3 видами чаек. Из крачек доминировала *Sterna hirundo* (встречаемость 90%). Всего учтено 2272 речных крачки, в т.ч. 66.0% на оз. Аякколь и 22.7% на оз. Чунеки. На Аякколе держалось 100 *Chlidonias leucoptera*. Среди чаек фоновым видом была *Larus ridibundus*, хотя встречаемость её не очень высокая (60%). Из учтённых 3735 озёрных чаек 66.9% наблюдались на Аякколе и 32.1% — на оз. Камышовое. Другие виды крачек и чаек: *Sterna albirostris*, *Chlidonias niger*, *Gelochelidon nilotica*, *Hydroprogne caspia*, *Larus canus* и *L. cachinnans* — отмечены в незначительном числе (см. таблицу).

Falconiformes. Из встреченных нами 5 видов хищных птиц *Circus aeruginosus* экологически связан с водоёмами. Встречаемость болотного луня составила 100%, максимальное число особей отмечено на Шошкакколе (10), Шалауколе (5) и Чунеках (4). На остальных водоёмах наблюдали по 1-3 особи. Всего по одной встрече приходится на *Buteo rufinus*, *B. buteo* и *Falco subbuteo*. *Circus gallicus*, внесённый в Красную книгу Казахстана, отмечен 17 июля на телеграфном столбе у оз. Шошкакколь.

Strigiformes. *Asio flammeus* охотилась вечером 15 июля у оз. Кумколь.

Pteroclidiformes. Утром 17 июля 3 *Pterocles orientalis* пролетели близ оз. Бугровое. **Columbiformes.** У егерского кордона на Кумколе на деревьях несколько дней держалась *Streptopelia turtur*. *Columba livia* (полудикие “сизари”) неоднократно, по 1-3 и до 10 особей, встречались у озёр Шошкакколь, Астауколь и Чунеки. **Cuculiformes.** Одиночная *Cuculus canorus* отмечена 14 июля в тростниках на Кумколе.

Coraciiformes. Зарегистрированы 3 вида. Наиболее обычна *Merops superciliosus*, встречаемая по 1-5 особей в основном у Шошкакolia, Кумolia и Шолакolia. На Кумколе в течение нескольких дней наблюдали 2 *Alcedo atthis*, охотившихся за мальками. Пара *Coracias garrulus* отмечена 17 июля в кустарнике у оз. Шошкакколь. **Upipiformes.** Одиночный *Upupa epops* встречен 14 июля у оз. Кумколь.

Passeriformes. Отмечено 22 вида (см. таблицу). По численности доминировали *Riparia riparia* и *Hirundo rustica*. Вечером 17 июля тысячи деревенских ласточек летели в западном направлении у оз. Кумколь. Наибольшая встречаемость зарегистрирована у *R. riparia* (80%) и *Acrocephalus sten-toreus* (70%), несколько ниже она у *Motacilla feldegg* и *Panurus biarmicus* (по 60%), *Hirundo rustica* и *Motacilla flava* (по 50%). Остальные воробьиные наблюдались спорадически и в единичном числе.

Оценка современного состояния водно-болотных угодий Шошкакoльских озёр

Шошкакoльская система озёр находится под сильным антропогенным прессом, что негативно сказывается на растительном и животном мире. Большой ущерб наносят сезонные попуски воды из Бугуньского водохранилища, которые в 3 раза увеличивают залитую водой площадь. Особенно опасны резкие весенние попуски воды, разрушающие берега озёр, дамбы и перешейки между ними, что приводит к уничтожению гнездовий птиц.

Летом, с началом сильной жары, вся вода забирается на полив, и озёра начинают быстро пересыхать, что приводит к высыханию прибрежной растительности и лишению кормовых биотопов водоплавающих и околоводных птиц. Такую картину мы и увидели в середине июля 2001. Уровень воды на всех озёрах резко упал. На Смагинском плёсе Шошкакoля в колонии пеликанов и бакланов гнёзда оказались почти в 1 м от поверхности воды.

Пересохшая растительность легко воспламеняется. Этим пользуются местные чабаны, поджигая тростник с целью уничтожения логовищ волка. Так, 13 июля на озёрах Шошкакoль и Астауколь они в течение нескольких часов подожгли тростниковые заросли в пяти местах. В этот день благодаря сильному ветру выгорели большие площади тростников. На другой день чабаны совершили ещё 2 поджога, а 17 июля — ещё один. Никакое браконьерство по губительному воздействию на природу не сравнимо с этим варварством — в огне гибнет множество молодых птиц, уничтожаются целые биотопы.

Ущерб экосистеме Шошкакoльским озёрам приносит и нерегулируемый выпас скота (чаще всего без присмотра чабана), особенно в гнездовой период (апрель-июль). При этом вытаптываются наземные гнёзда и прибрежная растительность, происходит деградация почв и разрушение береговой линии.

Литература

- Гисцов А.П. 2001. Весенний пролет водоплавающих и околоводных птиц на юге Казахстана // *Selevinia* 1/4: 156-161.
Гисцов А.П., Ерохов С.Н. 2000. Численность птиц на весеннем пролете на озере Чушкакoль (среднее течение р. Сырдарья) // *Selevinia* 1/4: 164-170.
Лопатин В.В., Хроков В.В., Клейменов С.А. 1991. К биологии белохвостой пигалицы на юге Казахстана // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 169-171.

Перенос яиц утками: возможная связь с гнездовым паразитизмом

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский",
ул. Байкальская, д. 291Б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 22 августа 2002

Перенос утками яиц в клюве — малоизвестное явление в жизни пластинчатоклювых птиц. Ещё менее изучены причины, вызывающие подобное поведение. Насколько нам известно, в литературе описано лишь одно непосредственное наблюдение переноса яиц в клюве уткой, а именно, самкой гоголя *Vicperphala clangula* (Докучаев 1995). Причиной, вызвавшей перенос кладки, явилось повышенное беспокойство особи, загнездившейся в дупле лиственницы в 50 м от ближайшего балка полевой базы Института биологических проблем Севера в устье Челомджи (Магаданская обл.).

Во время продолжительных стационарных полевых исследований (1972-2002) экологии и поведения утиных птиц на юге Восточной Сибири, преимущественно в дельте Селенги, устье Иркутта и пойме Оки, нам удалось собрать некоторые сведения, позволяющие более подробно рассмотреть затронутый вопрос. Прежде всего необходимо отметить, что случаи переноса яиц утками — явление исключительно редкое. Мы наблюдали только четыре таких случая.

Первый раз я столкнулся с этим явлением 12 мая 1972 в дельте Селенги, когда увидел самку кряквы *Anas platyrhynchos*, летевшую с яйцом в клюве. Она, как и гоголюшка (см.: Докучаев 1995), держала яйцо поперёк оси. Утку преследовали сизые чайки *Larus canus*, непрерывно нападавшие на неё и, несомненно, пытавшиеся отобрать яйцо. В конце концов во время наиболее удачной атаки чаек кряква, получив удар в спину, выронила яйцо. Быстро подбежав к месту его падения, я обнаружил расколотое слабонасиженное яйцо кряквы. Причины, вызвавшие перенос яиц уткой, остались неизвестными

Аналогичное наблюдение сделано нами в дельте Селенги в 1975 году. На этот раз яйцо переносила широконоска *Anas clypeata*. Утка летела над крупнокочковатым калтусом в устье протоки Адуновской на высоте 7-8 м. Яйцо она держала в клюве поперёк оси. Широконоска также была атакована чайками (*Larus canus* и *L. argentatus*) и потеряла яйцо, уронив его в траву. В месте падения мы обнаружили разбитое яйцо с вытекшим желтком.

В мае 1997 на озёрной террасе поймы Оки (урочище Шиберта) я видел самку гоголя, несущую яйцо. Она перелетела узкую пойму ключа в 20 м от меня и скрылась в ближайшем участке старого леса. Удалось прекрасно рассмотреть яйцо в клюве птицы. Судя по траектории полёта, утка взлетела

при моём приближении с земли из густых зарослей молодых берёзок на краю болота. Здесь были и отдельные старые деревья с дуплами.

Наиболее интересную ситуацию мы наблюдали 6 июня 1983 на Ново-Ленинских болотах в устье р. Иркут. Вместе с В.В.Пронкевичем, студентом 4 курса факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута, мы шли по кромке болота к строящемуся здесь комбинату железобетонных конструкций. Примерно в 60 м от нас из травы вылетела широконоска с яйцом в клюве. Сделав полукруг, она опустилась среди кочек у кромки озера. Немного подождав, мы подошли к этому месту. Из травы одна за другой вылетели две широконоски, причём одна птица взлетела с гнезда на расстоянии 3-4 м от нас. Гнездо содержало кладку из 8 слабо насиженных яиц. В траве рядом с гнездом, в 25 см от него, лежали ещё три яйца широконоски.

Описанные наблюдения доказывают, что утки способны переносить яйца в клюве в полёте на достаточно большое расстояние (по крайней мере, на несколько десятков метров), что само по себе представляет большой интерес. Однако неясны причины, побуждающие их к таким действиям.

В некоторых случаях, можно полагать, утки переносят кладки, если их сильно беспокоят. В устье Челомджи причиной переноса яиц было начавшееся строительство у гнезда (Докучаев 1995). В дельте Селенги, где гнёзда уток часто разоряют крупные чайки (Мельников, Лыиков 1983), утки могли переносить кладки, отложенные в плохо укрытые гнёзда. В пойме Оки причиной беспокойства был интенсивный выпас скота.

Наблюдения в устье р. Иркут позволяют выдвинуть ещё одно предположение относительно причин, вызывающих перенос яиц. При изучении гнездового паразитизма водоплавающих птиц в дельте Селенги мы обратили внимание на то, что около гнёзд со сдвоенными кладками нередко встречались брошенные яйца (Мельников и др. 1984; Подковыров 1997). Как правило, такие яйца лежат рядом. Иногда их бывает довольно много — до 5-6 штук. Считается, что эти яйца утки выбрасывают из гнезда случайно, взлетая при неожиданной опасности. В частности, к такому выводу пришли и мы, описывая случай совместного гнездования широконоски и шилохвосты *Anas acuta* (Мельников и др. 1998).

Однако многочисленные наблюдения показывают, что при случайном выбрасывании яиц из гнезда при взлёте наседки часть этих яиц обычно повреждается. Утки взлетают, сильно отталкиваясь от гнезда. При этом иногда появляются вмятины и трещины на скорлупе яиц, лежащих даже в середине кладки. Яйца уток достаточно тяжёлые, и при выбрасывании нескольких яиц они должны сильно ударяться друг о друга, что приводит к повреждениям скорлупы. Между тем, даже рядом лежащие у гнёзд яйца очень редко бывают повреждёнными. Следовательно, они не могли быть просто случайно выкинутыми из гнезда и появились здесь другим путём.

Вероятнее всего, эти яйца откладываются паразитирующими самками в то время, когда насиживающая самка находится в гнезде. Отложить яйцо непосредственно в гнездо такая птица может только во время отсутствия наседки. Такие случаи мы неоднократно наблюдали непосредственно, и появление свежих яиц у гнезда, несомненно, связано с попытками подложить их в чужую кладку. Можно предположить, что часть яиц отдельные

особи могут переносить к чужому гнезду в клюве, с чем мы, возможно, и столкнулись, наблюдая широконоску и гоголя, летящих с яйцами в клюве.

Редкость регистрации переноса яиц утками объясняется трудностями непосредственного наблюдения этого явления. Возможно также, что не все орнитологи считают нужным или имеют возможность публиковать сообщения о таких случаях. Вполне вероятно, что к таким действиям способны лишь некоторые особи с наиболее выраженной “элементарной рассудочной деятельностью”. Существование выраженных индивидуальных различий в проявлении последней показано в специальной работе Л.В.Крушинского (1977). Наши наблюдения за водоплавающими и околоводными птицами (Мельников 1982), а также за пернатыми хищниками и их жертвами (Мельников 1999) ещё раз подтверждают это.

Литература

- Докучаев Н.Е. 1995. Самка гоголя *Visephala clangula* переносит яйца в клюве // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 65.
- Крушинский Л.В. 1977. *Биологические основы рассудочной деятельности*. М.: 1-272.
- Мельников Ю.И. 1982. О некоторых адаптациях прибрежных птиц // *Экология* 2: 64-70.
- Мельников Ю.И. 1999. О способах охоты дневных хищных птиц // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 63: 10-16.
- Мельников Ю.И., Лысиков С.И. 1983. О хищничестве чайковых птиц на Южном Байкале // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 88, 5: 21-28.
- Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В., Подковыров В.А., Мельникова Н.И., Лысиков С.И. 1984. Некоторые аспекты гнездования водоплавающих в колониях чайковых птиц на Южном Байкале // *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 52-68.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Клименко Н.М. 1998. О насиживании сдвоенной кладки широконоской и шилохвостью // *Орнитология* 28: 244.
- Подковыров В.А. 1997. *Экология водоплавающих птиц Байкала в условиях антропогенной трансформации водно-болотных биоценозов*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иркутск: 1-18.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 194: 755-759

Об оседлости большой синицы *Parus major*

Л.В.Шапошников

Второе издание. Первая публикация в 1949*

Успешная реализация великого Сталинского плана преобразования природы выдвинула ряд новых проблем, среди которых видное место занимает привлечение полезных птиц для борьбы с вредителями лесопосадок. Между тем

* Шапошников Л.В. 1949. Об оседлости большой синицы // *Охрана природы* 7: 41-45.

характер оседлости наших среднерусских птиц, наиболее ценных для борьбы с вредными насекомыми, изучен совершенно недостаточно.

В этой связи существенный интерес представляют результаты изучения оседлости большой синицы *Parus major* посредством кольцевания, проведенного в 1945-1946 гг. в Мордовском заповеднике, расположенном на южной окраине европейской тайги (северная часть Темниковского района) и непосредственно примыкающего к зоне посадок полезащитных полос.

При изучении оседлости птиц совершенно необходимо разграничивать оседлость вида и оседлость отдельных местных популяций. Известно достаточно большое число фактов, что один и тот же вид неодинаково ведёт себя в этом отношении в различных частях области своего распространения. Наиболее часты случаи, когда в центральных частях ареала птица, как вид, держится круглый год, а например, в северной или южной частях достаточно регулярно совершает сезонные миграции. Ряд таких примеров был отмечен ещё В.В.Станчинским (1927).

Непосредственные наблюдения дают возможность отметить эти миграции лишь в тех районах, откуда птицы эмигрируют или куда они иммигрируют. В центральной же части области распространения такие перемещения птиц обычно заметить трудно. По этой причине мы очень мало знаем о характере оседлости наших среднерусских птиц, и, в силу этих же обстоятельств, детальное изучение сезонного поведения наших оседлых птиц посредством кольцевания представляет значительный интерес.

Методика нашей работы была очень проста и легко доступна любому кружку юннатов. Осенью, зимой и весной синиц отлавливали лучком на кормушке-ловушке и отчасти западнёй, а весной, в гнездовой период, синиц вместе с птенцами-подлётками ловили ночью в специальных домиках, развешенных в заповеднике для привлечения полезных птиц.

Всех пойманных синиц кольцевали и вели подробные записи как самого кольцевания, так и всех повторных поимок окольцованных птиц. Всё это делалось в районе управления заповедника — в посёлке Пушта (южная окраина заповедника), и отчасти на Вальзенском кордоне, расположенном в 1 км от пос. Пушта*. Всего с 13 января 1945 по 6 декабря 1946 с помощью лаборантов† были окольцованы 82 большие синицы. Поймано же всего за это время 197 птиц, но в 115 случаях повторно попадались уже окольцованные птицы. В 1945 г. были окольцованы 39 птиц и в 64 случаях те же птицы были пойманы повторно. В 1946 г. без колец были пойманы 43 синицы и с кольцами — 51. При этом в 1946 г. отмечены 29 случаев поимки синиц, окольцованных в 1945 г. Повторно ловились далеко не все окольцованные нами синицы. Из 82 птиц, окольцованных за два года, 37 (45%) больше не попадались ни разу. Повторно ловились 45 синиц (55%), за два года они повторно попадались 115 раз. При этом большая их часть, а именно 23 птицы, были повторно пойманы лишь по одному разу, 8 синиц с кольцами были пойманы дважды, 5 синиц попадались по 3 раза и 9 синиц

* Летом 1946 г. была окольцована лишь одна большая синица, гнездившаяся в домике в 5 км к северу от пос. Пушта.

† В отлове принимали участие Л.Трушкова, О.Курдина, З.Пешехонова и Л.Надежкина.

ловились по многу раз. Рекорд в этом отношении принадлежит синичке с кольцом № 99728, окольцованной в декабре 1945, которая за два с небольшим месяца (до 11 февраля 1946) попадалась 12 раз! При этом 10 и 28 декабря 1945, а также 11 февраля 1946 она ловилась по два раза в день!

Для суждения о времени, на протяжении которого повторно ловятся окольцованные синицы, у нас ещё нет полных данных, т.к. срок наблюдений ещё очень мал. Всё же следует указать, что из числа окольцованных в 1945 г. 5 синиц были повторно пойманы через год или больше. Пока что наибольшим сроком, в течение которого окольцованная синица держалась в районе управления заповедника, были 17 месяцев и 6 дней: птица, окольцованная 14 июня 1945, была поймана в последний раз 20 ноября 1946.

Если рассматривать в сезонном разрезе частоту попадания новых, не окольцованных синиц и синиц с кольцами, бросается в глаза, что соотношение первых и вторых не остаётся постоянным в течение года. Двухлетние данные показывают, что зимой, с начала декабря по конец марта, явно преобладают уже окольцованные синицы. Так, из числа отловленных птиц в декабре на повторные поимки приходится 76% случаев, в январе — 70%, в феврале — 76.2% и в марте 72%. Цифры эти достаточно постоянны (70-76%). Это даёт основание заключить, что в условиях заповедника с начала декабря по конец марта синицы ведут весьма оседлый образ жизни вблизи посёлков.

В апреле картина меняется. Значительно чаще попадают не окольцованные птицы — таких в этом месяце оказалось 6% против 48% птиц с кольцами. Создаётся впечатление, что в это время года проходит как бы волна перемещения синиц. Позднее большинство птиц откочёвывает от посёлков к местам гнездовий.

Вновь в значительном числе синицы появляются около посёлка с октября. В октябре и ноябре в отловах тоже преобладают не окольцованные птицы, причём соотношение птиц без колец и окольцованных довольно постоянно: в октябре первые составляют 68%, а вторые 32%, в ноябре — соответственно 67% и 33%. Конечно, новизна состава синиц осенью объясняется, в первую очередь, большим числом молодых синиц, выросших за текущее лето. Однако, можно думать, что хотя бы отчасти это связано и с перемещением синиц, перемещением, подобным отмеченному в апреле.

Таким образом, в Мордовском заповеднике большие синицы строго оседло придерживаются одного избранного участка в течение всей зимы, с начала декабря до конца марта. В апреле часть синиц откочёвывает, а на их место приходят другие особи. Летом синицы рассредоточиваются и держатся в местах гнездовья. Снова они собираются к посёлку к октябрю, но в течение октября и ноября ведут более или менее подвижной образ жизни (перемещаются по территории), и только с декабря большая часть синиц начинает вести строго оседлый образ жизни.

Для суждения о масштабах кочёвок синиц мы имеем пока мало фактов. Факты эти таковы.

1) Синица, пойманная и окольцованная 21 февраля 1945 около управления заповедника, 14 июня 1945 была найдена гнездящейся в домике для птиц на Вальзенском кордоне — за 1 км от того места, где она была окольцована зимой.

2) Большая синица № 99717, окольцованная подлётком 14 июня 1945 на Вальзенском кордоне, в декабре 1945 трижды ловилась в посёлке Пушта (расстояние 1 км), здесь же она и загнездилась (21 июля) летом 1946 и здесь была снова поймана 14 ноября 1946.

Эти данные говорят об очень ограниченных кочёвках синиц. Однако, у нас ещё нет уверенности, что более широких кочёвок, действительно, не бывает.

Второй вопрос, который мы хотим здесь затронуть, это вопрос о числе синиц, постоянно державшихся в заповеднике в зимнее время близ посёлка Пушта. Мы располагаем следующими данными.

1) В январе, феврале и марте 1945 синицы были пойманы 21 раз. Окольцованы были 12, из них 7 птиц ловились повторно 9 раз.

2) На 97 случаев поимки синиц с декабря 1945 по конец марта 1946 было 19 птиц без колец, шесть окольцованных ранее декабря 1945, и 78 раз попадались 17 синиц из числа девятнадцати, окольцованных этой зимой.

Эти цифры, как нам кажется, позволяют заключить, что зимой в районе посёлка Пушта постоянно держатся лишь 2.5-3 десятка синиц.

Рассмотрим вкратце прослеженную нами судьбу потомства одной из больших синиц (№ 99710), окольцованной 21 февраля 1945 близ управления заповедника (пос. Пушта) и найденной 14 июня 1945 с выводком из 11 молодых в птичьем домике за 1 км, на Вальзенском кордоне. Из этих 11 молодых синиц, окольцованных 4 июня 1945, в декабре 1945 и январе 1946 близ Пушты ловились пять (9 случаев попадания). Остальные шесть (55%), видимо, уже к осени погибли. Позднее, в апреле, июне и ноябре 1946, в районе посёлка попадались только две из этих птиц (№ 99714 и № 99717).

Это даёт основание думать, что за 16 месяцев из 11 молодых синиц сохранились лишь две птицы (18%).

Одна из них (№ 99717) 21 июля 1946 была найдена с выводком из 8 подлётков в птичьем домике в посёлке Пушта. В тот же день (21 июля) весь выводок был окольцован. Вскоре птенцы вылетели, но при осмотре домика 29 июля в нём было найдено одно колечко, очевидно, плохо надевшееся птице и потерянное ею. Таким образом, остались 7 окольцованных внуков упоминавшейся ранее синицы с кольцом № 99710. Из этих семи молодых синиц до 7 декабря 1946 были пойманы только две: № 84267 — 26 октября и № 84271 — 4 декабря (28%). Остальные пять исчезли.

Наблюдения за этими выводками позволяют говорить об оседлости не только отдельных особей, но и популяции больших синиц в целом. Кроме того, они указывают на очень большой отход молодых синиц (из выводка в 11 штук ко времени гнездового периода уцелели лишь две птички).

Прочная оседлость больших синиц и частые попадания уже окольцованных птиц позволяют заключить, что популяция больших синиц в Мордовском заповеднике обновляется в больших масштабах и весьма интенсивно. В этом убеждают нас, кроме уже приведённых, следующие факты: из синиц, окольцованных в конце зимы 1944/45, следующей зимой (1945/46) попадались лишь 18% птиц, а к началу зимы 1946/1947 — всего лишь 5%.

Итак, в Мордовском заповеднике большие синицы с начала декабря по конец марта ведут строго оседлый образ жизни, придерживаясь посёлков.

Около посёлка управления заповедника зимой 1944/45, как и зимой 1945/46, держались 2.5-3 десятка больших синиц. В апреле отмечено заметное обновление состава особей, за счёт откочёвки птиц к местам гнездования. По единичным наблюдениям, масштабы этих кочёвок очень невелики (несколько километров). Неустойчивый состав синиц отмечен также в октябре и ноябре.

Установлена оседлость трёх генераций синиц, живших два года на пространстве немногим более одного квадратного километра.

Отмечен большой отход молодых синиц, достигающий 55-72% через полгода после вылета их из гнезда и 82% через год.

Такой же большой отход и интенсивное обновление состава (82-95% за год) характерны и для всей популяции больших синиц заповедника.

Литература

Станчинский В.В. 1927. *Птицы Смоленской губернии*. Смоленск: 1-217.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 194: 759-761

К уточнению статуса лутка *Mergus albellus* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов¹⁾, Н.Н.Якушев¹⁾,
В.Г.Табачишин²⁾, Ю.Ю.Лобачев¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 4 сентября 2002

Луток *Mergus albellus* относится к той специфичной и довольно представительной группе видов с обширным ареалом, которые могут образовывать изолированные гнездовые поселения, значительно удалённые от основных репродуктивных районов. На дизъюнктивный характер ареала лутка, в частности, указывает существование его гнездовых популяций южнее лесной зоны на Сарпинских озёрах (Иванов 1976), в низовьях Днепра и в долине Урала у 50-й параллели (Степанян 1990). Высказывались предположения о гнездовании лутка на севере Кустанайской обл., а также к северу от Петропавловска и Булаево по долине Иртыша в Казахстане (Долгушин 1960). Летние встречи лутков на многочисленных степных водоёмах юга России трактуются неоднозначно, их относят как к линным, так и гнездящимся птицам. Не является исключением и север Нижнего Поволжья, где к на-

стоящему времени накоплены материалы, позволяющие специально обсудить вопрос о статусе здесь этого вида.

Длительное время лутка в Саратовской обл. относили к малочисленным регулярным мигрантам. В список птиц региона он внесён на основании регистрации на Волге в окрестностях Хвалынска в конце XIX в. (Радищев 1899). С тех пор лутков периодически встречали в Саратовской обл. в период весенней и осенней миграции. Например, их несколько раз добывали на Волге под Саратовом (Барабаш, Козловский 1941), регулярно отмечали в 1960-х на пролёте в верхней зоне Волгоградского водохранилища (Девинцев 1975), в 1990-х наблюдали на Еруслане в Краснокутском р-не (Завьялов и др. 1997), на водоёмах в пойме Волги под Саратовом (Пискунов 1996) и т.д. Наибольшее число встреч транзитных мигрантов весной приурочено к концу марта-первой половине апреля, а осенью — к октябрю и первым числам ноября. Весной наблюдаются, главным образом, пары или птицы в составе стай из 3-5, реже 8-9 особей (Козловский 1949; Козлов 1953), осенью отмечаются в основном группы из 15-30 и более лутков.

В целом эти данные подтверждают общепринятое современное (1971-2001) мнение о том, что на юге лесостепной зоны европейской части России (Мордовия, Правобережье Ульяновской обл., Пензенская обл., север саратовского Правобережья) луток не размножается и является здесь лишь пролётным и очень редким видом, когда на выделенной территории ежегодно регистрируется не более 1-10 встреч (Фролов и др. 2001). Между тем, в литературе есть указание на возможность размножения лутка в пределах Саратовской обл.: с 1941 по 1945 пара этих птиц размножалась на одном из озёр волжской поймы в окрестностях Вольска (Козлов 1953). На отрожке Большого Узенья в Александрово-Гайском р-не Саратовской обл. в июне 1983 обнаружен выводок из 8 пуховичков в сопровождении самки. В конце августа 1987 у с. Варфоломеевка того же района охотники добыли три молодых птицы, ещё не ставшие на крыло (Мосейкин 2000). Мы добыли молодого нелётного самца лутка 9 июля 2002 на степном пруду в окрестностях хутора Ветелки Александрово-Гайского р-на (его шкурка хранится в Зоол. музее Саратовского университета, № 2381).

Приведённые сведения свидетельствуют в пользу регулярного размножения лутка на севере Нижнего Поволжья. В то же время возникает несколько вопросов как в отношении причин и времени проникновения лутка в степную и полупустынную зоны, так и по поводу его образа жизни в столь необычных для этого вида условиях. Выдвигая наиболее приемлемую, на наш взгляд, гипотезу в отношении генезиса распространения вида, следует, очевидно, обратить внимание на четвертичную фауну региона и вселение северных видов, которые в результате наступления ледника были вынуждены отступать к югу. Именно по этим причинам в гнездовой фауне Саратовской обл. и ныне присутствуют виды бореального пояса, главным образом дендрофилы. К группе плейстоценовых реликтов И.А.Долгушин (1957) относит и некоторых околотовных и водоплавающих птиц, т.е. обитателей интразональных ландшафтов, которые также были вынуждены двигаться к югу. Размножение некоторых из них, хотя и не регулярно, регистрируется на севере Нижнего Поволжья и в настоящее время. К ним, в

частности, относятся связь *Anas penelope*, гоголь *Vitsephala clangula* и, как оказалось, луток. Разделяя мнение И.А.Долгушина, мы должны подчеркнуть, что в плейстоценовую эпоху в регионе сложились условия, способствующие обитанию здесь целого ряда форм, свойственных ныне северным частям Палеарктики.

В отношении биологии размножения лутка в условиях сухой степи и полупустыни сведения крайне скудны. Очевидным является лишь то, что эти утки способны размножаться при полном отсутствии древесной растительности, как это было отмечено в Александрово-Гайском районе. Возможность гнездования в дуплах здесь абсолютно исключена. Даже если предположить, что птенцы в сопровождении самки способны преодолевать значительные расстояния по воде, гнездование лутка в ивняках и старых выгнивших пнях, как это предполагалось для некоторых водоёмов Казахстана (Долгушин 1957), представляется нам всё же маловероятным. Гораздо правдоподобнее предположить, что лутки гнездятся на сплавинах тростника *Phragmites australis*, достигающих на наших водоёмах высоты 50 см и более. Они зачастую изобилуют нишами разных размеров, в которых вполне могут размножаться утки. Насколько это предположение соответствует действительности, покажут дальнейшие исследования, которые мы планируем осуществить на юге саратовского Заволжья в 2003 году.

Литература

- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // *Уч. зап. Сарат. пед. ин-та* 7: 162-173.
- Девишев Р.А. 1975. Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области // *Тр. компл. экспедиции Сарат. ун-та по изуч. Волгоградского и Саратовского водохранилищ*. Саратов: 113-123.
- Долгушин И.А. 1957. К истории формирования фауны птиц Казахстана // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. биол.* 2, 14: 3-14.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 401-404.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др. 1997. Водоплавающие и околотовные птицы Саратовской области (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) // *Беркут* 6, 1-2: 3-18.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Козлов П.С. 1953. *Пернатые путешественники*. Саратов: 1-80.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Уч. зап. Сарат. пед. ин-та* 13: 55-126.
- Мосейкин В.Н. 2000. Новые орнитологические находки в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 104: 3-7.
- Пискунов В.В. 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 113-114.
- Радищев М.А. 1899. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд // *Тр. Сарат. общ-ва естествоисп. и любителей естествознания* 1, 1: 43-79.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке // *Беркут* 10, 2: 156-183.

Популяции высших позвоночных и длительность их существования

С.В.Кириков

Институт географии Академии наук СССР, Москва

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

У высших позвоночных население вида неоднородно и состоит из отдельных групп разной величины, разного ранга, разной степени обособленности и разной длительности существования. Имеется множество мнений, какую именно часть населения вида надо называть популяцией.

“Стадом,— писал С.А.Северцов (1932, с. 140),— мы называем популяцию особей, которая заселяет некоторый непрерывный участок местности, в котором процессы размножения или вымирания идут независимо от других популяций того же вида”. Довольно сходно с С.А.Северцовым понимает популяцию и С.С.Шварц: “Далеко не каждая совместно обитающая группа животных может быть названа популяцией. Для этого она должна обладать комплексом свойств, обеспечивающих её самостоятельное существование и развитие в течение длительного (теоретически — неограниченного) времени (Шварц 1967, с. 1458). Такие популяции, по мнению С. Северцова (Там же), могут охватывать всё население того или иного вида и подвида, если оно занимает узко ограниченный ареал. В то время, когда была опубликована статья С.А.Северцова, примерами таких популяций могли служить стадо беловежских зубров и стада командорского и аляскинского котиков.

У видов с широким распространением число популяций или стад довольно велико. По мнению С.А.Северцова (Там же, с. 140), виды и подвиды тетеревов и глухарей состоят, например, из многих различных стад. Сходным образом С.С.Шварц (1967, с. 1465) отмечал, что на территории тундры и лесотундры такие виды, как лемминги, узкочерепная полёвка, полёвка-экономка, “представлены сотнями популяций”. Жаль, что ни С.А.Северцов, ни С.С.Шварц не показали, какой именно ареал занимает хотя бы одна из типичных популяций названных ими животных.

Различие между приведёнными определениями заключается в том, что, согласно С.С.Шварцу, популяции существуют самостоятельно и развиваются в течение очень длительного (“теоретически — неограниченного”) времени. В статье, опубликованной позже, С.С.Шварц (1969, с. 16) добавил, что популяциям свойственно “потенциальное бессмертие”. В противоположность этому я считаю, что не только отдельные популяции того или иного вида животных, но и всё его население реально и потенциально смертно.

* Кириков С.В. 1971. Популяции высших позвоночных и длительность их существования // Зоол. журн. 50, 11, 1761-1763.

В течение геологического времени вымерли не только отдельные виды высших позвоночных со всеми их популяциями, но и целые фауны. Даже в пределах такого короткого промежутка времени, как несколько последних столетий, с лица земли исчезли многие обособленные группы населения высших позвоночных, состоявшие из одной или нескольких популяций. В XVIII в. исчезло, например, лесостепное стадо зубров (Кириков 1959). Исчезло нацело население степной сенокосной, занимавшее территорию степной зоны и лесостепи к западу от Волги. Та же участь постигла межведь и глухарей, обитавших в степной зоне европейской части нашей страны. Аналогичных примеров исчезновения популяций можно привести множество. Наряду с исчезновением крупных обособленных групп населения, происходившим в течение 2-3 последних столетий, наблюдалось и возникновение их вновь — иногда на тех же территориях, где они когда-то обитали, а иногда и там, где в известное нам историческое время их не было. В течение 3-4 последних десятилетий лоси, например, заселили вновь степное Приазовье и появились в Предкавказье. В конце 1940-х годов рябчики появились в дубравно-лесостепном массиве Шайтан-тау (южная оконечность Урала) и к настоящему времени заселили в нём большинство подходящих для их жизни урочищ.

Многие исследователи, изучавшие популяции высших позвоночных, обращали внимание на то, что крупные популяции состоят из более мелких обособленных групп или микропопуляций. Высказывалось мнение, согласно которому микропопуляции отличаются от популяций тем, что “не являются самостоятельными формами существования вида, не способны к длительному самостоятельному существованию и существуют лишь как части целого” (Шварц 1967, с. 1458). В другой работе С.С.Шварц, касаясь вопроса о длительности существования микропопуляций, говорит: “В природе популяции представлены мелкими структурными единицами (я называю их микропопуляциями), которые существуют самостоятельно в течение непродолжительного периода, а затем объединяются в единую крупную популяцию” (Шварц 1968, с. 61).

Но не менее часто в населении многих видов животных совершается противоположный процесс: крупные популяции превращаются в мелкие обособленные группы населения. Нередко это происходит вследствие того, что территория, населённая определённым видом, во многих местах была превращена людьми в такие уголья, жизнь в которых стала для данного вида невозможной. Слепушонки *Ellobius talpinus*, например, населявшие степь между Волгой и западными склонами Южного Урала, теперь остались в разбродившихся мелких очагах — там, где сохранились нераспаханными участки степей, пригодные для жизни этих животных (на полях, засеянных зерновыми хлебами, слепоушники не могут существовать: им там нечем питаться). Сходным образом сокращалось в этой лесостепной местности и население степных сенокосов: их последние небольшие обособленные группы населения сохранились главным образом там, где остались заросли степных кустарников. Превращение крупных популяций в мелкие обособленные группы совершается не только под воздействием людей, но и вследствие эпизоотий, климатических аномалий и некоторых других факторов.

Длительность существования малых обособленных групп населения, на которые распалась крупная популяция, может быть различной. При непрерывном ухудшении условий существования они могут исчезнуть совсем. Если же условия не изменяются, то существование таких мелких групп населения может длиться непреодолимо долго. При улучшении условий существования и исчезновении непреодолимых преград мелкие обособленные группы населения могут слиться вместе и превратиться вновь в крупные популяции.

Помимо популяций и микропопуляций, у некоторых видов позвоночных ясно выделяются наиболее простые и малые обособленные группы населения. У некоторых видов в основе образования таких групп лежат наследственные особенности поведения, присущие данному виду. В жизненном цикле глухарей и тетеревов, например, важное значение имеет поведение во время их брачного периода. Эти птицы из года в год собираются весной на тока, находящиеся, как правило, в одних и тех же местах. Здесь самцы этих видов выполняют цикл наследственного ритуального поведения, тесно связанный с половой активностью. Из птиц, группирующихся вокруг определённого тока, и из их потомства образуются наиболее простые и малые группы населения этих видов (Кириков 1968; Юргенсон 1968). В ближайших окрестностях тока гнездятся глухарки (или тетёрки), вылетающие на него, а летом и осенью там же держатся их выводки. В тех местах, где природная обстановка на токах и в их ближайших окрестностях не изменяется в худшую сторону и где сами птицы не подвергаются чрезмерному истреблению и беспокойству, тока существуют по несколько десятилетий, а может быть, и дольше. Всё же они исчезают, восстанавливаются и образуются вновь гораздо быстрее и чаще, чем крупные популяции (в понимании популяций С.А.Северцовым и С.С.Шварцем). В тех местах, например, где крупный старый лес был вырублен сплошь и на его месте возникли мелколесье и пустыри, находившиеся там глухаринные тока переставали существовать. Вместе с тем такое мелколесье, перемежавшееся с прогалами и луговыми полянами, обычно заселялось тетеревами, и возникали тетеревиные тока.

Вопрос о длительности существования обособленных групп населения (и крупных, и малых) тесно связан с другим, а именно: какова степень их обособленности и в какой мере происходит между ними обмен населением? Вопрос этот исследован крайне недостаточно. Степень обособленности зависит от ряда обстоятельств. Она зависит, например, от возможностей преодоления преград, отделяющих одну группу населения животных от другой. Слепушонки, передвигающиеся главным образом под землёй и питающиеся луковичками и корневищами растений, не могут преодолеть преграды в виде полей, засеянных зерновыми хлебами, если эти поля простираются сплошными массивами шириной в несколько километров. Группы населения этих животных, оказавшиеся в окружении сплошных массивов пшеницы и других зерновых хлебов, не в состоянии обмениваться населением с другими такими же группами. Такие случаи всё же редки.

Обособленность популяций высших позвоночных обычно сохраняется не из-за непреодолимости преград, которые существуют между отдельными

группами населения, а из-за привязанности животных к “родному участку” или к определённой территории, где они появились на свет и живут всю свою жизнь или большую её часть. Наиболее ясно это у тех видов высших позвоночных, которые обладают возможностью перемещаться на значительное (или даже громадное) расстояние от “родного участка”. Всем известно, что многие птицы, в том числе и такие, которые улетают на далёкие зимовки, гнездятся из года в год в одних и тех же местах, нередко даже занимают по нескольку лет подряд одно и то же гнездо. Это дало основание утверждать, что способность к перелёту, в соединении с привязанностью к “родному участку”, действует как консервативная сила, противодействующая расселению и стремящаяся удержать птиц в установившихся границах ареала (Станчинский 1927). Сходное мнение было высказано Торпом (Thorpe 1945), утверждавшим, что распространению многих крупных млекопитающих (например, копытных), препятствует их привязанность к “родному участку”.

Наряду с этим, нередко птицы и млекопитающие покидают “родной участок” и переселяются в другие места. Это дало основание высказать мнение, что привязанность к “родному участку”, к “родному дому” не есть нечто неизменное, установившееся раз навсегда, и что эта привязанность нередко нарушается по разного рода причинам (Кириков 1952, 1959).

Сходные мысли высказывались и другими исследователями. Указывалось, например, на то, что особям многих видов птиц “свойственны две противоположные тенденции, два состояния, определяющие их поведение в природе: а) стремление к территориальному постоянству и к привычным условиям обитания и б) стремление к смене мест обитания, к поиску новых, благоприятных мест жизни” (Мальчевский 1969, с. 112).

В недавнее время в результате экспериментов и наблюдений в природной обстановке было подмечено, что одна из самых поразительных потребностей, присущих животным,— потребность в исследовании неосвоенного пространства (Симонов 1969). Поэтому естественно ожидать, что эта потребность, усиленная некоторыми обстоятельствами (чрезмерное преследование животных или перенаселение в их “родном участке”, резкое ухудшение угодий, в которых животные находят себе пищу и убежище и т.д.), может послужить причиной для выселения животных из их родного участка в другие места. Это может привести либо к образованию новых обособленных групп населения в тех местах, где их никогда или давно не было, либо к обмену населением между популяциями разного ранга. Первый из этих процессов — образование новых групп населения животных легко заметить и наблюдать. Точных же и достаточно полных исследований обмена населения между соседними, в той или иной мере обособленными группами населения (от крупных до элементарных популяций) пока ещё очень мало, и изучение этого процесса заслуживает самого пристального внимания со стороны экологов и этологов.

Литература

Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-421.

- Кириков С.В. 1959. *Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь*. М.: 1-174.
- Кириков С.В. 1968. Экологические особенности и история населения глухаря и тетерева на юге Урала и Приуралья // *Ресурсы тетеревиных птиц в СССР*. М.: 32-34.
- Мальчевский А.С. 1969. Дисперсия особей и эволюция видов и популяций у птиц // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 1: 111-124.
- Северцов С.А. 1932. Материалы к познанию биологии размножения Tetraonidae (глухарей и тетеревов) в Башкирском заповеднике в 1930-1931 гг. методами количественного учета // *Зоол. журн.* 11, 3/4: 140-157.
- Симонов П. 1969. Точность наук и искусство // *Газ. "Неделя"* № 428.
- Станчинский В.В. 1927. *Птицы Смоленской губернии*. Смоленск: 1-217.
- Шварц С.С. 1967. Популяционная структура вида // *Зоол. журн.* 46, 10: 1456-1469.
- Шварц С.С. 1968. Экологические механизмы эволюционного процесса // *Вестн. АН СССР* 5.
- Шварц С.С. 1969. Популяционная экология — теоретическая основа охотничьего хозяйства // *Охота и охот. хоз-во* 4: 16-17.
- Юргенсон П.Б. 1968. Элементарные популяции тетерева и глухаря и проблема динамики их численности // *Ресурсы тетеревиных птиц в СССР*. М.: 88-89.
- Thorpe W.H. 1945. Evolutionary significance of habitat selection // *J. Anim. Ecol.* 14: 67-70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 194: 766-767

Луток *Mergus albellus* в Санкт-Петербурге

А.А.Александров

Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 сентября 2002

В.Л.Бианки (1907) считал лутка *Mergus albellus* довольно редким пролётным видом Санкт-Петербургской губернии. Хотя в 1980-х годах был установлен факт гнездования лутка в ряде мест Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), в настоящее время этот вид встречается редко даже на пролёте. Что касается территории самого Петербурга, то 25 мая 1969 В.Д.Ефремов (1969, с. 18) встретил 8 пролётных лутков на Финском заливе в районе устья р. Красненькая (Красненская), на юго-западной окраине города. Никаких других сообщений о встречах лутка в Петербурге не появлялось.

29 ноября 2001, уже после ледостава Невы, на разводьях ниже моста Лейтенанта Шмидта была замечена самка лутка. В дальнейшем она регулярно встречалась на этом месте, но периодически покидала его на некоторое время. Характерной чертой поведения была значительная активность птицы. Её часто можно было видеть летящей на большой скорости вниз или вверх по реке, перелетающей с одного берега на другой. Хотя в тече-

ние декабря стояли сильные морозы и разводья практически везде замёрзли, луток довольно часто исчезал на несколько дней и потом появлялся вновь. Этим луток редко отличается от других зимующих нырковых уток (*Melanitta nigra*, *M. fusca*, *Bucephala clangula*), которые обычно не перемещаются далеко от места постоянного нахождения и их редко можно видеть летящими.

Поразительно ловко птица ловила рыбу в условиях практически полной темноты. Так, 28 декабря в 19 ч удалось наблюдать, как луток нырял в маленькой промоине под толстый лёд и выныривал через некоторое время с рыбой в клюве, которая серебрилась в тусклом свете уличного освещения. После сравнительно сурового декабря в январе начались продолжительные оттепели, и после нескольких наводнений лёд оказался взломан на значительной части акватории Невы. Луток стал исчезать на всё более продолжительные промежутки времени, и 24 января 2002 я последний раз видел его в районе моста Лейтенанта Шмидта.

Интересно, что с 15 апреля 2002 самка лутка вновь появилась в этом месте и находилась здесь до 18 апреля включительно. Судя по тому, что луток держался уверенно и не боялся плавать совсем рядом с набережной, вероятно, это была та же самая птица, однако утверждать это с полной определённостью нельзя, так как в середине апреля уже начинается весенний пролёт лутка (Мальчевский, Пукинский 1983).

Литература

- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук* 12, 1: 86-113.
- Ефремов В.Д. 1969. *К орнитофауне Знаменских болот (юго-западная окраина г. Ленинграда)*. Дипломная работа. Л.: 1-84 (рукопись).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

